

0722387 - |

На правах рукописи

ПРИДОРЖНЫЙ Александр Викторович

**ПРОБЛЕМА АЛЬТЕРНАТИВ
ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
ПЕРИОДА РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

**07.00.09 — историография, источниковедение
и методы исторического исследования**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Тюмень 2001

Диссертация выполнена на кафедре документоведения, историографии и источниковедения Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор **Е. Б. Заболотный**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор **В. Д. Камынин**
кандидат исторических наук,
доцент **С. П. Васильченко**

Ведущая организация: Уральский государственный
технический университет

Защита состоится « 3 » мая 2001 г. в 12⁰⁰ часов
на заседании диссертационного совета Д.212.274.04 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических
наук в Тюменском государственном университете по адресу:
625003, г. Тюмень, ул. Перекопская, 15а, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюмен-
ского государственного университета

Автореферат разослан « 31 » мая 2001 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000977511

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

В. П. Петрова В. П. Петрова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Многие проблемы, которые поднимались отечественными исследователями истории советского общества за последнее десятилетие, непосредственно касались вопроса о выборе пути или альтернативности в общественном развитии. В основе выводов последователей теории альтернативности лежал отказ от господствовавшего в историографии со времен «Краткого курса истории ВКП(б)» представления о запрограммированности исторического процесса и признание многовариантности его развития. Нельзя не отметить, что противостоящие тенденции различного уровня и порядка — неперенный компонент общественного развития, и любая исторически сложившаяся ситуация, особенно в периоды революционных бурь и потрясений, всегда таит в себе возможность нескольких решений.

Обращение историков к рассматриваемой проблеме явилось попыткой поиска ответов на наиболее сложные вопросы отечественной истории. В центре дискуссий оказались прежде всего революционные события 1917 г. Огромное количество публикаций, многочисленные научные дискуссии и круглые столы относительно поиска утраченных возможностей в 1917 г. открывали большие перспективы для изучения данной темы. К сожалению, в настоящее время отношение исследователей к проблеме альтернативности во многом изменилось. Все больше разногласий среди историков вызывает вопрос о правомерности ее постановки. Думается, для того чтобы всесторонне понять суть данного вопроса, его научное и практическое значение для исторической науки, необходимо обобщить уже накопленный опыт изучения альтернатив общественного развития. Подобное исследование может способствовать не только глубокому анализу исторического прошлого, но и осмыслению многих политических, социальных процессов, происходящих в современном российском обществе.

Степень изученности проблемы. Работы, содержащие оценки взглядов отечественных авторов на проблему альтернативности в революции, появились в 20-е гг. Это были, в основном, критические статьи, брошюры, сборники. Направленные против концепций русской революции, содержавшихся в трудах кадетских, меньшевистских и эсеровских авторов, эти работы носили не столько исследовательский, сколько пропагандистский характер.

Дискредитация идей, ставивших под сомнение закономерность утверждения большевистской власти, предопределяли критическую направленность рецензий М. Н. Покровского, М. С. Ольминского, В. И. Невского, М. Левинова, Н. И. Смирнова и многих других историков¹. Предвзятость в оценке взглядов политических противников большевиков, категоричность и непримиримость содержащихся в статьях суждений, не позволяют характеризовать их как исследовательские. Между тем данные работы дают представление о становлении официальной концепции истории революции 1917 г., остававшейся неизменной долгие годы.

Начиная с 30-х гг. разработка историографических проблем революции 1917 г. происходила интенсивнее. Дальнейшее накопление исторических знаний, издание новых трудов делало необходимым систематизацию и обобщение уже накопленного опыта в изучении данной темы. В период 30–40-х гг. были опубликованы историографические статьи Е. Н. Городецкого, Г. Н. Голикова, Е. М. Найденова, Л. В. Иванова, Г. Д. Алексеева. Основным критерием оценки и характеристики исторической литературы оставалось ее соответствие идеологическим постулатам и официальным схемам, изложенным в «Кратком курсе истории ВКП(б)». В этих условиях изучение идей, не вписывавшихся в рамки официальной доктрины даже с точки зрения критики, считалось ненужным. Лишь со второй половины 50-х гг. на волне критики культа личности Сталина, постановки новых проблем в исторической науке появилась возможность для последующей разработки историографических проблем. Помимо обзоров общего характера, в которых рассматривались основные этапы изучения революции 1917 г., стали выходить исследования, посвященные анализу работ по истории классов, социально-экономическому

¹ См.: Ольминский М. С. Рец.: Штейнберг И. З. От февраля до Октября 1917 года. Берлин, 1922 // Пролетарская революция, 1922. № 10; Спиридович А. И. История большевизма в России от возникновения до захвата власти. Париж, 1922 // Красная летопись, 1922. № 4; Он же. Рец.: Мартов Ю. Мировой большевизм. Берлин, 1923 // Печать и революция, 1923. № 1; Быстрянский В. А. Как «делали» революцию // Книга и революция, 1920. № 1; Томский С. Г. Октябрь в белогвардейском освещении // Историк-марксист, 1927. № 5; Левич Г. Октябрь в белогвардейском описании // Пролетарская революция, 1925. № 17; Десницкий В. А. Печать белой эмиграции // Книга и революция, 1921. № 6; Левинов М. Русская революция в западной литературе // Печать и революция, 1927. № 2; Фриндлянд Г. С. Рец.: Станкевич В. Судьбы народов России. Берлин, 1922 // Печать и революция, 1923. № 1.

развитию России, ленинской концепции революции, научному вкладу в изучение событий 1917 г. отдельных историков². И хотя по-прежнему характеристика взглядов отечественных исследователей на проблему противостоявших тенденций политического развития страны в 1917 г. оставалось вне круга специальных историографических исследований, некоторые аспекты, касающиеся данной проблемы, затрагивались в ряде публикаций. Прежде всего, это относится к рассмотрению выводов с характере, закономерности и особенностях отдельных этапов революционной борьбы, изложенных в трудах первого поколения историков русской революции. Данная тема нашла свое отражение в статьях М. Е. Найденова, Е. Д. Черменского, Г. Н. Голикова, И. М. Пушкаревой, а также в ряде фундаментальных исследований.

Непосредственно проблема упущенных возможностей в 1917 г. затрагивалась в статьях и отдельных монографиях, посвященных критике немарксистских концепций истории русской революции³. Несмотря на односторонний, идеологический подход к характеристике не соответствовавших официальной советской концепции взглядов, эти критические обзоры могли составить у читателя представление по проблемам, которые активно дискутировались за узкими рамками советской исторической науки. Показательна в этой связи статья Н. Г. Думовой⁴. Привлечение достаточно широ-

---

² См.: Найденов М. Е. Великая Октябрьская социалистическая революция в освещении советской (русской) исторической литературы // Из истории Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957; Он же. Великая Октябрьская социалистическая революция в советской историографии // Вопросы истории, 1957. № 10; Голиков Г. Н. Об изучении истории Октябрьской революции // Коммунист, 1960. № 10; Гапоненко Л. С. К вопросу об освещении истории рабочего движения в России в исторической литературе, изданной к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции // История СССР, 1959. № 1; Соболев П. Н. Вопрос о союзе рабочего класса и крестьянства в литературе по истории Октябрьской революции // Вопросы истории, 1958. № 9; В. И. Ленин об историческом опыте Великого Октября. М., 1959, В. И. Ленин и историческая наука. М., 1968.

³ См.: Иоффе Г. З. Февральская революция 1917 г. в англо-американской буржуазной историографии. М., 1970; Иоффе Г. З. Пушкарева И. М. «Контрреволюционная» англо-американская литература о Февральской революции в России // Свержение самодержавия. М., 1970; Игрицкий Ю. И. Мифы буржуазной историографии и реальность истории. М., 1974; Кирьянов Ю. И. Панкратова М. Г. Новые тенденции в американской историографии предыстории революций 1917 г. в России // История СССР, 1967. № 1.

⁴ См.: Думова Н. Г. Кадетские концепции и их разоблачение // Советская историография февральской буржуазно-демократической революции. Ленинская концепция истории Февраля и критика ее фальсификаторов. М., 1979.

кой источниковой базы, которую составили многочисленные мемуары, исторические исследования, статьи, неопубликованные ранее документы, позволило автору достаточно подробно осветить взгляды известных либеральных ученых и политических деятелей — П. Н. Милюкова, А. А. Кизеветера, М. М. Карповича, В. А. Маклакова, В. Д. Набокова на ход политической борьбы, причины поражения реформистской альтернативы в России в начале XX века, а также возможность развития страны в 1917 г. в рамках буржуазно-демократического строя. Тем не менее, анализируя исторические труды и публикации, исследователи по-прежнему обращали основное внимание на идейную сторону работ, степень овладения тем или иным историком марксистско-ленинской концепцией, в то время как фактическая сторона отходила на второй план.

Наиболее острой критике подвергались не соответствовавшие официальной доктрине взгляды на характер революции, переоценка историками стихийности движения масс, приуменьшение организационной роли партии большевиков в ходе политической борьбы в 1917 г. Несколько особняком в этом плане находятся монографии Е. Н. Городецкого⁵. В отличие от большинства исследований, работы Е. Н. Городецкого представляют собой глубокий, всесторонний анализ истории изучения октябрьской проблематики. Ученый подробно рассматривает специфику литературы, организацию научных центров по изучению революции 1917 г., источниковую и методологическую основу исследований. Несмотря на то, что при оценке вклада предшествующего поколения историков исследователь не вышел за рамки традиций советской исторической школы, изложенные им факты и выводы о результатах научной деятельности советских историков представляют большой интерес для рассмотрения многих вопросов, поднимавшихся отечественными исследователями истории революции, в том числе и вопроса о противостоявших тенденциях в 1917 г.

Пересмотр прежних стереотипов и подходов в освещении исторической литературы произошел во второй половине 80-х гг. Именно в это время исследователи обратились к изучению взгля-

---

⁵ См.: Городецкий Е. Н. Советская историография Великого Октября (1917—середина 30-х годов). Очерки. М., 1981; Он же. Историографические и источниковедческие проблемы Великого Октября (1930—60-е годы). Очерки. М., 1982.

дов ученых на проблему альтернатив общественного развития в 1917 г. Положительная оценка вклада историков в изучение противоборствующих тенденций в революции 1917 г. дается в кратких историографических обзорах, содержащихся в статьях и выступлениях А. Я. Авреха, П. В. Волобуева, Е. Н. Моцелкова, С. В. Кулешова, Е. А. Шистера и других авторов⁶. Как правило, к основным положительным результатам изучения альтернатив общественного развития в 1917 г. они относят: отказ от канонизации классовой борьбы как движущей силы исторического развития, пересмотр прежнего утверждения о фатальной предопределенности революционного процесса, признание возможности выбора обществом дальнейшего пути развития в переломные моменты истории. По-новому современные исследователи подошли и к характеристике взглядов эмигрантских историков на причины трагического исхода русской революции. Всесторонний анализ воззрений известных общественных и политических деятелей эмиграции содержится в исследованиях Н. А. Омельческо, М. Г. Вандаловской, Т. Я. Яковлевой, Ю. Н. Емельянова, И. А. Исаева, Н. Л. Лисенковой. Историки подробно рассмотрели эволюцию взглядов представителей различных идейно-политических течений русского зарубежья, позицию, которую занимали они по вопросам исторического выбора России. Отказавшись от старых стереотипов при характеристике трудов политических противников советской власти, авторы новейших публикаций рассматривают литературу русского зарубежья как неотъемлемую часть отечественной исторической науки.

Достаточно подробно в современной литературе освещен вопрос о ходе и результатах дискуссий по проблеме выбора пути общественного развития в 1917 г., развернувшихся в исторической науке в конце 80–начале 90-х гг. Важные сведения на этот счет содержатся в монографии уральских исследователей О. А. Васьковского и А. Т. Тертышного, посвященной развитию отечествен-

---

⁶ Аврех А. Я. Крушение царизма и миф о реформистской альтернативе // Коммунист, 1987. № 2; Волобуев П. В. Буддаков В. П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории, 1996. № 5-6; Моцелков Е. Н. Россия между двумя революциями 1917 г.: анализ переходного политического процесса // Кентавр, 1995. № 6; Кулешов С. В. Размышления о революции // Отечественная история, 1996. № 5; Шистер Е. А. Была ли альтернатива вооруженному восстанию? (Ленин о лозунге «Вся власть Советам» и возможности мирного развития революции после разгрома корниловщины) // История СССР, 1990. № 4.

ной историографии 1917 г.⁷ Основное внимание исследователи уделяют становлению новых походов к изучению вопросов о характере и закономерности октябрьских событий 1917 г., соотношении классовых сил в революции 1917 г., влиянии политических партий и их лидеров на ход и результаты революционной борьбы.

Среди историографических работ последнего времени стоит особенно выделить статьи Н. Т. Кудиновой, непосредственно посвященные проблеме альтернатив в 1917 г.⁸ На сегодняшний день это единственные исследования, в которых подробно анализируются результаты научных изысканий современных исследователей по данной теме. Основу статей Н. Т. Кудиновой составили дискуссии и публикации П. В. Волобуева, В. И. Старцева, Ю. А. Полякова, Г. З. Иоффе, В. И. Логинова и других ученых. Автор не только рассматривает выводы относительно противостоящих тенденций в революции, высказанные в литературе последних лет, но и характеризует подходы, с позиции которых ведутся научные дискуссии. Тем не менее, специальных трудов, раскрывающих степень разработанности данной проблемы в целом, не издано. Как правило, в поле зрения историков попадают узкие аспекты темы, в то время как многие важные вопросы остаются за рамками научных исследований. Малоизученным остается тот вклад, который был внесен в разработку проблемы альтернативности в 1917 г. советскими историками в предшествующие годы, далеко не полно раскрыты результаты изучения противостоящих тенденций прошлого современных исследователей.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации — рассмотреть процесс изучения проблемы альтернатив общественного развития периода революции 1917 г. в отечественной историографии.

Учитывая сложный, комплексный характер исследуемой проблемы, основное внимание в диссертации сосредоточено на ее историко-политическом аспекте. В данном случае на первый план выдвигаются вопросы, связанные с поиском теоретических шансов русского самодержавия на мирное реформирование, выявлением возможности развития революционного процесса 1917 г.

---

⁷ Васильковский О. А. Тертышный А. Т. Феномен диктатуры пролетариата (1917 год в оценке историков). Екатеринбург, 1995.

⁸ См.: Кудинова Н. Т. Альтернативы 1917 года: вопросы методологии и историографии. Хабаровск, 1992; Она же. Проблема «социалистического выбора» в советской историографии. Хабаровск, 1992.

в русле демократического строя, а также изучением конкретных событий, предопределивших исход революции.

В соответствии с этой целью автор диссертации ставит следующие задачи:

- рассмотреть причины постановки проблемы альтернативности общественного развития периода революции 1917 г. в отечественной исторической науке;

- проследить эволюцию взглядов ученых по вопросам причин, закономерности и характера революционного процесса в 1917 г.;

- проанализировать выводы и оценки, высказанные исследователями в ходе изучения нереализованных возможностей прошлого;

- показать научное значение результатов исследований отечественных историков по проблеме выбора путей общественного развития в 1917 г.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 г. до наших дней. В настоящее время в историографической литературе наметились два подхода к периодизации отечественной исторической науки исследуемого периода. Первый из них сводится к попытке показать развитие отечественной историографии как целостного процесса, без выделения в нем отдельных этапов. Второй — предполагает выделение в отечественной историографии отдельных периодов, смена которых характеризуется внутренними, качественными изменениями, происходившими в области научных исследований. Исходя из этого историки обращаются к изучению конкретных проблем, процессов и событий, определявших состояние науки в разные годы. В частности, рассматривая развитие отечественной историографии 1917 г., О. А. Васьковский и А. Т. Тертышный выделяют три этапа. Первый из них — 1917–конец 1920-х гг. они называют начальным периодом изучения проблемы, который характеризуют, с одной стороны, как время относительной свободы мысли, существования благоприятных условий для научного творчества, с другой — как начало зарождения идеологического прессинга в научной, общественной и политической жизни страны. Границы второго этапа историки определяют началом 1930–концом 1980-х гг. В этот период, по мнению ученых, историческая наука находилась под влиянием идеологических схем и господства единой кон-

цепции истории. Последний период, конец 80–90-е гг., стал, по определению ученых, временем, когда «в связи с обретением обществом свободы, снова появились условия для восстановления исторической правды о 1917 годе». Данный подход, который и положен в основу нашего исследования, позволяет всесторонне подойти к разработке отдельных проблем, рассмотреть процесс изучения и результаты научных изысканий историков в отдельные периоды.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые принята попытка комплексного рассмотрения проблемы альтернатив общественного развития в отечественной историографии периода революции 1917 г. Исследование является первой работой, в которой дается подробная характеристика научных взглядов, теоретических подходов, результатов исследований ученых по вопросу исторического выбора на разных этапах развития отечественной исторической науки.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы будут способствовать всестороннему изучению социальных и политических процессов в истории российского общества. Введенные в научный оборот источники, выводы и положения могут быть использованы при создании обобщающих историографических исследований по истории России XX века, разработке общих спецкурсов и спецсеминаров по проблемам революционного движения, а также вопросам методологии и теории исторического знания.

Источниковая база. При проведении настоящего исследования были привлечены следующие группы историографических источников:

1. *Научная литература.* В диссертации широко использованы монографии, статьи, брошюры, авторефераты докторских и кандидатских диссертаций. Работы, относящиеся к данной группе источников, можно условно разделить на две подгруппы. К первой подгруппе относятся исследования, опубликованные в России. Это труды таких известных историков, как П. В. Волобуев, Э. Н. Бурджалов, А. Я. Аврех, А. Л. Сидоров, И. Ф. Гиндин, В. П. Булдаков, Г. А. Герасименко, Г. З. Иоффе. Ко второй подгруппе относятся статьи и обобщающие труды по истории и философии, написанные известными представителями научной,

общественной и политической мысли русского зарубежья — П. Н. Милюковым, Г. П. Федотовым, П. Б. Струве, С. Л. Франком, М. М. Карповичем. Тематика данных работ достаточно разнообразна. Ее составляют история отдельных периодов 1917 года, политических партий и их лидеров, вопросы социально-экономического развития России начала XX века, проблемы философского осмысления исторического выбора страны.

2. *Периодические издания*: исторические, философские, социологические журналы и сборники. Помимо публикаций, посвященных отдельным проблемам отечественной истории, а также развитию исторической науки на разных этапах развития, материалы периодических изданий содержат обзоры научных дискуссий, конференций, рецензии, представляющие большой интерес при исследовании взглядов и подходов историков к событиям прошлого.

3. *Речи, статьи, выступления государственных и общественных деятелей*. Ценность этого вида источников для изучения истории революции 1917 г. на сегодняшний день неоспорима. Эти работы позволяют всесторонне подойти к изучению ключевых моментов революционной борьбы, выявить истинные мотивы и устремления, которыми руководствовались представители основных политических течений в 1917 г., представить их взгляды на будущее развитие страны.

4. *Мемуары*. Большая часть воспоминаний, использованных при проведении данного исследования, принадлежит лидерам ведущих политических течений, — П. Н. Милюкову, В. М. Чернову, А. Ф. Керенскому, И. Г. Церетели, В. Д. Набокову и многим другим известным участникам революции. Особенно активно эти работы выходили на страницах периодических изданий и отдельными книгами в 20-е гг. Многие из них вошли в известные сборники воспоминаний. Несмотря на субъективность оценок авторов мемуаров, данный вид источников представляет огромный интерес при изучении ключевых событий 1917 г., роли отдельных лидеров в ходе политической борьбы, настроений, царивших в обществе на разных этапах революции.

5. *Законодательные акты советских государственных органов*: резолюции, решения, постановления государственных органов по вопросам идеологии и организации научных исследований.

6. *Делопроизводственная документация политических партий:* программы, протоколы съездов, резолюции, постановления.

Методология исследования. В литературе последних лет, посвященной вопросам методологии исторических исследований, выделяется несколько основных методологических и теоретических подходов к объяснению исторического прошлого — формационный, цивилизационный и модернизационный. В основу данного исследования был положен модернизационный подход, допускающий существование реальных альтернатив в историческом процессе. Главным принципом, которого придерживался автор диссертации при анализе литературы, является принцип историзма, предполагающий изучение событий и явлений исторической науки с учетом временной последовательности и преемственности смены периодов и этапов ее развития. Необходимость соблюдения данного принципа при рассмотрении событий исторической науки неоспорима. Он требует от исследователя изучать научное произведение в конкретно-исторических условиях его появления, оценивать заслуги автора по сравнению с предшествующим уровнем исторических знаний и одновременно запрещает историографу модернизацию научных произведений, перенесение на них и их авторов императивов сегодняшнего дня.

К основным научным методам, использованным при проведении данного исследования, следует отнести:

- метод периодизации, который состоит в выделении отдельных периодов развития исторической науки по определенным критериям, отражающим качественные изменения в исторической науке;

- сравнительно-исторический метод, позволяющий изучить историографические факты в их тесной связи с той исторической обстановкой, в которой они возникли, сопоставить причины, обстоятельства и условия при изучении событий прошлого;

- проблемно-хронологический метод, предполагающий разделение исследуемой темы на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности;

- метод актуализации, позволяющий выявить значение научного вклада предшествующего поколения историков для дальнейшего изучения проблем отечественной истории.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры документоведения, историографии и источниковедения Тюменского государственного университета. Основные положения и результаты исследований были представлены на научных конференциях: «Архивы на рубеже веков, их роль в исторической науке, практике управления обществом» (Тюмень, 1999), «Историческая наука на пороге третьего тысячелетия» (Тюмень, 2000). Содержание диссертации отражено в ряде работ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности, формулируется цель и задачи исследования, определяются хронологические рамки, раскрывается теоретическая основа и источниковая база диссертации.

В первой главе «Историки 1917–1920-х гг. о реалиях и упущенных возможностях в революции 1917 г.» рассматриваются взгляды первого поколения отечественных историков революции 1917 г. на причины, характер и закономерность революционного процесса в 1917 г.

Осмысление исторического выбора России в 1917 г. — одна из наиболее важных задач, которые стояли перед представителями отечественной научной и политической мысли в первое послереволюционное десятилетие. Во-первых, двадцатые годы были временем зарождения официальной советской концепции исторического процесса. Во-вторых — это период относительно свободного развития науки, когда существовала возможность для ведения дискуссий, высказывания различных точек зрения, разработки концептуальных и методологических подходов к изучению событий прошлого. Литература по истории революции 1917 г., вышедшая в этот период, была весьма разнообразна по жанру. Ее составляли статьи и выступления известных революционных деятелей, мемуары непосредственных участников и очевидцев революции, теоретические работы и исторические исследования. Написанные в основном непосредственными участниками революции, эти работы отражали политические воззрения конк-

ретных авторов и нередко носили острый полемический характер. Одной из ключевых проблем, которую предстояло решить первому поколению историков революции 1917 г., стала проблема реформ и революции как двух путей общественного развития России. В соответствии с марксистской концепцией общественного развития, классовая борьба представлялась положительным и неизбежным результатом исторического прогресса. Наиболее яркое свое выражение данная концепция нашла в трудах М. Н. Покровского, С. М. Дубровского, С. А. Пионтовского, А. Я. Яковлева и многих других советских историков 20-х гг. Обосновывая тезис о закономерности событий 1917 г., первостепенное значение они придавали социально-экономическому фактору, в котором видели основной источник революционных потрясений.

Иная точка зрения была высказана в работах известных представителей либеральной научной и общественной мысли — П. Н. Милюкова, А. А. Кизеветтера, П. Б. Струве, В. Д. Набокова, В. А. Маклакова, М. М. Карповича, С. Л. Франка. Являясь по своему мировоззрению эволюционистами и непримиримыми противниками насильственного переустройства общества, они оценивали революцию как аномальное проявление «социальной болезни», отклонение от нормального пути исторического развития общества. Причины революционных потрясений, либеральные авторы видели в ошибках и просчетах самодержавия, исторических особенностях развития русской государственности, в отчуждении от политического процесса широких общественных слоев, неразвитости в народе чувства ответственности за судьбу государства. Тем не менее, все они признавали наличие потенциала для мирного, эволюционного пути развития России. Такой потенциал они связывали со своевременным проведением глубоких социальных и политических реформ, постепенным распространением гражданских прав и свобод на широкие слои населения, установлением прочной конституционно-правовой основы государственной власти.

Неоднозначно в литературе 20-х гг. решался вопрос о характере и закономерности революционного процесса в 1917 г. Для большинства работ были свойственны два подхода к анализу прошедших событий. Один из них основывался на противопоставле-

нии двух революций, когда Февраль представлялся положительным и необходимым этапом общественного развития, Октябрь — случайным и трагическим поворотом революционных событий. Этот тезис неоднократно встречается в статьях и выступлениях политических противников большевиков — Н. С. Русанова, Ю. В. Устрялова, Ю. Н. Потехина, Ст. Ивановича. Основным аргументом, которым пользовались ее последователи, становился тезис о большевистском заговоре, не имевшем под собой никакой социальной опоры. Другой подход был связан с попыткой доказать, что прошедшая революция была единым политическим процессом. При этом Февраль и Октябрь оценивались как два закономерных этапа одной революции. В частности, к такому выводу приходили на страницах своих публикаций П. Н. Милюков, Ф. А. Степун, В. А. Маклаков, Ф. Дан.

Важно отметить, что различные подходы к анализу событий 1917 г., основанные как на противопоставлении двух революций, так и на восприятии их как единого политического процесса, были характерны и для исследований первого поколения советских историков. Правда при этом кардинально менялась оценка событий. В первом случае Февраль изображался как буржуазно-демократическая революция, заложившая основы для победоносного социалистического восстания. Во втором — Февраль и Октябрь изображались как два этапа одной социалистической революции. Во многом противоречивыми оказались и выводы большевистских историков о предпосылках социализма в России. Несмотря на свойственную историкам убежденность в исторической обусловленности Октября, некоторые положения, изложенные в их работах, не всегда позволяли однозначно трактовать прошедшие события как победоносную социалистическую революцию. Так, сделанные в 20-е гг. С. Л. Рониным, Н. Н. Ванагом, И. Ф. Гиндиным, А. Л. Сидоровым выводы о полукOLONIALном положении царской России по отношению к западным державам, об отсутствии полноценного государственно-монополистического капитализма, ставили под сомнение тезис о наличии в стране необходимых условий для перехода на новую ступень общественного развития.

Большие споры среди историков в рассматриваемый период вызывал вопрос о причинах поражения демократической альтер-

нативы в 1917 г. Интересные сведения на этот счет содержатся в статьях, исторических работах, воспоминаниях ведущих политических деятелей и активных участников революции. Анализ данной литературы позволяет констатировать, что спектр мнений относительно упущенных возможностей в ходе политической борьбы был весьма разнообразным. Все без исключения авторы соглашались с тем, что спасение страны заключалось в неотложном решении социальных, экономических и внешнеполитических задач. Единственная возможность их решения связывалась с необходимостью создания сильной власти, пользующейся авторитетом и доверием в народе. В работах известных теоретиков и лидеров социалистических партий, В. М. Чернова, Ф. Дана, Н. Н. Суханова, неоднократно указывалось, что главная ошибка революционных демократов заключалась в длительном блокировании с буржуазией. Своевременный отказ от коалиции и создание однородного социалистического правительства могли, как указывали они, предотвратить установление большевистской диктатуры.

Иная точка зрения содержалась в сочинениях представителей кадетской партии, П. Н. Милюкова, П. Д. Долгорукова, В. Д. Набокова, а также в статьях и выступлениях бывшего главы Временного правительства А. Ф. Керенского. Основную ответственность за провал демократической альтернативы они возлагали на деятелей революционной демократии. По мнению этих авторов, непримиримая политика, которая проводилась социалистическими партиями, стала главной причиной трагического исхода революции. Несколько особняком в этом плане находится точка зрения, содержавшаяся в воспоминаниях известных представителей русского генералитета — А. И. Деникина и П. Н. Краснова. Считая единственной возможностью спасения страны в 1917 г. создание сильной власти и сохранение армии, они связывали ее с установлением военной диктатуры в лице генерала Корнилова.

Вторая глава «Причины, характер и закономерность революции 1917 г. в отечественной историографии 30–первой половины 80-х гг.» посвящена дальнейшей эволюции взглядов советских ученых, общественных и политических деятелей русской эмиграции по вопросу исторического выбора России в 1917 г.

Период 30–первой половины 80-х гг. стал временем окончательного утверждения единой формационной концепции обще-

ственного развития в советской исторической науке. Возросшее влияние партийной идеологии на деятельность ученых, недоступность многих источников, ограничение возможностей для международного сотрудничества во всех областях исторического знания значительно сужали рамки для научного поиска. Однако это не значит, что в эти годы проблема альтернатив в революции 1917 г. полностью исчезла со страниц исторических работ. Прежде всего, она по-прежнему занимала важное место в трудах политических и общественных деятелей русской эмиграции. Особый интерес в этом плане представляют воспоминания и статьи лидеров ведущих политических течений, сыгравших заметную роль в развитии событий 1917 г. — П. Н. Милюкова, А. Ф. Керенского, В. М. Чернова, И. Г. Церетели. В отличие от публикаций прежних лет, написанных по горячим следам событий, в данных работах затрагивался более широкий круг проблем. В сфере внимания авторов находились не только вопросы партийной тактики и истории отдельных этапов революции, но и социальные, политические процессы, протекавшие в 1917 г.

В своих оценках авторы стремились отойти от прежних поверхностных суждений относительно причин поражения демократической альтернативы в ходе революционных событий. По прошествии многих лет бывшие участники революции все больше соглашались с мыслью, что главная причина трагического исхода революции заключалась в их собственных ошибках — недооценке политических противников и нерешительности, проявленной ими в самые тяжелые периоды революции. Именно такой вывод содержится в воспоминаниях В. М. Чернова и И. Г. Церетели. Анализируя тактику политических партий в 1917 г., они писали, что уже в первые месяцы революции демократические силы проявили свой главный недостаток — боязнь власти и ответственности за судьбу страны. Только преодолев этот страх, отмечали они, было возможно предотвратить установление власти большевиков и направить развитие страны в рамках демократического строя.

Изменил свою точку зрения на причины поражения демократической альтернативы лидер кадетской партии П. Н. Милюков. Основной ошибкой кадетов в своих мемуарах он назвал стремление продолжать губительную для судьбы страны войну. В этой

ошибке П. Н. Милюков видел значительную долю и своей вины. Однако заключение сепаратного мира с Германией он продолжал рассматривать как позор, несовместимый с честью и достоинством человека. Что касается позиции бывшего главы Временного правительства В. М. Чернова, то его взгляд на развитие революционного процесса в 1917 г. оставался неизменным. В своих воспоминаниях В. М. Чернов по-прежнему отстаивал точку зрения, что только предательство большевиков и безответственные действия генерала Корнилова не позволили вывести страну из кризиса и предотвратить полный развал страны.

Значительный вклад в изучение событий революции внесли работы известного либерального историка С. П. Мельгунова. Привлечение автором широкой источниковой базы, которую составили как опубликованные, так и неопубликованные документы, позволили ему основательно раскрыть причины революционных потрясений, восстановить фактическую сторону событий, показать роль и влияние основных политических сил в ходе событий 1917 г.

Начиная со второй половины 50-х гг., возможность для изучения проблемы альтернативности появилась и у советских историков. Политические перемены, происходившие на волне хрущевской оттепели, оказали положительное влияние на дальнейшее развитие отечественной исторической науки. И хотя ограниченность новых возможностей в условиях партийной монополии на истину была очевидной, нельзя не признать значительный вклад, который внесли советские исследователи конца 50-первой половины 80-х гг. в дальнейшее осмысление исторического выбора страны. Публикация новых документальных источников и материалов позволила значительно расширить тематику исследований. В центре внимания ученых оказалась и проблема альтернатив в 1917 г. Важно отметить, что в начале 60-х гг. эта проблема начинает исследоваться на методологическом уровне. Заслуга в этом принадлежала, созданному в 1964 г. в Институте истории АН СССР, сектору методологии во главе с М. Я. Гефтером. В ходе работы сектора ученые попытались определить возможности выбора обществом конкретных путей в историческом развитии, выявить правомерность определения революции как неизменного закона смены формаций. Эта проблема затрагивалась в статьях М. Я. Гефтера и Я. С. Драбкиной.

Обращаясь к историческому опыту, исследователи пришли к выводу, что многообразие исторического процесса предполагает различные формы общественного движения, а значит неправомерно отрицать заложенный в любом обществе потенциал для мирного эволюционного развития страны.

Выводы ученых оказались во многом созвучны с результатами исследований внутренней политики царского правительства начала XX века, которые были изложены в трудах А. Я. Авреха. В своих работах, посвященных изучению третьеиюньской системы, историк одним из первых в рассматриваемый период попытался выявить шансы самодержавия на мирную эволюцию. Изучение механизмов действия третьеиюньской системы позволили автору пересмотреть традиционную точку зрения на причины революции. Главная причина неудач царизма в стремлении решить объективные задачи буржуазной революции заключалась, по его мнению, в том, что реформаторские начинания самодержавия слишком запоздали и в новых исторических условиях, когда страна переживала революционный кризис, они не могли достичь желаемого результата.

Однако проблема альтернативности затрагивалась исследователями не только в рамках вопроса о возможности мирного, эволюционного пути развития страны. Ученые попытались по-новому пересмотреть вопрос о предпосылках социализма. Это было связано с деятельностью ученых, стоявших у истоков нового направления в советской исторической науке — П. В. Волобуева, К. Н. Тарновского, М. Я. Гефтера, И. Ф. Гиндина, Л. М. Иванова. Доказывая на примере России, что специфику каждого конкретного общества следует искать во взаимосвязи, взаимопроникновении и конфликте разных социально-экономических форм, ученые поставили под сомнение тезис о наличии единого капиталистического уклада в стране в начале XX века. Не соответствовали официальной доктрине и выводы исследователей относительно движущих сил, уровня сознательности рабочего класса, соотношения буржуазно-демократических и социалистических задач в ходе революции. П. В. Волобуев, исследуя влияние и деятельность различных социальных сил и политических групп в ходе февральского выступления, доказывал, что, как и большинство народных революций, Февраль 1917 г. вырос на основе

стихийного революционного подъема. Главную особенность революционного движения в России он видел в слиянии различных социальных потоков, разнородных классовых интересов, совершенно противоположных политических стремлений. К сожалению, вплоть до конца 80-х гг. выводы и положения, выдвинутые учеными в 60-е гг., так и не получили своего дальнейшего развития. Тезис о закономерности и исторической предопределенности социальных потрясений в ходе общественного развития по-прежнему оставался аксиомой для советских ученых. Любые новые идеи, которые не соответствовали общепринятой концепции и позволяли усомниться в закономерности сделанного страной в 1917 г. выбора, подвергались разрушительной критике.

В третьей главе «Проблема выбора пути общественного развития в 1917 г. в литературе второй половины 1980–1990-х гг.» анализируются положения и выводы современных ученых по вопросу альтернативности в революции 1917 г.

Повышенный интерес отечественных исследователей к проблеме альтернатив общественного развития России в 1917 г. наметился в конце 80-х гг. Глубокие социальные перемены, происходившие в это время в стране, порождали в обществе потребность переосмыслить свое историческое прошлое и попытаться найти в нем возможность для иного, не тоталитарного, а демократического пути развития. Внимание ученых стали привлекать вопросы «белых пятен» в истории, роли отдельных личностей в историческом процессе, новые теоретико-методологические подходы к изучению событий прошлого. Проблема выбора пути общественного развития в 1917 г. получила широкое освещение на страницах периодических изданий и в рамках научных дискуссий. В конце 80–начале 90-х гг. этой теме были посвящены публикации П. В. Волобуева, В. П. Булдакова, В. И. Старцева, Ю. А. Полякова, В. Логинова и многих других ученых. В центре внимания ученых оказалась, прежде всего, проблема социалистического выбора. Новые работы по данной теме содержали не только поиски новых подходов к одной из самых ключевых проблем советской историографии, но и критический анализ уже накопленного опыта.

Как следует из анализа статей и выступлений историков по проблеме предпосылок социализма в России, наибольшую под-

держку в научной печати получила точка зрения П. В. Волобуева. В своих исследованиях ученый доказывал, что октябрьская революция 1917 г. произошла в условиях не нисходящего, а восходящего капитализма. Это, в свою очередь, по мысли историка, создавало вполне объективные условия для дальнейшей капиталистической эволюции страны. Тем не менее, П. В. Волобуев неоднократно подчеркивал, что переход к социализму диктовался не теоретическими соображениями, а объективным положением страны, угрозой национальной катастрофы. Высказывались и более категоричные суждения. Так, по мнению В. И. Старцева, степень зрелости предпосылок для перехода России к социализму вообще не имеет никакого отношения к захвату власти пролетариатом. Решающим фактором, как полагает исследователь, было наличие политических условий, а именно рабочего класса и его партии как общественной силы, способной осуществить революцию.

Полемика, начавшаяся вокруг новых идей, во многом определялась теоретическими подходами, на которых основывались выводы историков. Старая марксистско-ленинская концепция общественно-исторического развития часто приходила в противоречие со стремлением ученых выявить те или иные возможности в прошлой действительности. На эти противоречия указывали А. П. Бутенко и В. П. Булдаков. Поставив под сомнение тезис о социалистическом характере революции, исследователи пересмотрели некоторые положения, касавшиеся закономерности развития революционного процесса. Историки считают принципиально важным различать предпосылки социализма и предпосылки Октября. С этой точки зрения, несмотря на отсутствие необходимых экономических условий для перехода к социализму, как считают они, в стране имелись все условия для вспышки нового социального взрыва. К таким условиям они относят первую мировую войну, обострившую социально-экономический кризис.

Рассуждая о слабости формационных предпосылок в России, ее неготовности для перехода на новую ступень социально-экономического развития, исследователи признают, что основная тенденция дальнейшей эволюции России была обусловлена необходимостью модернизации и преодоления отсталости страны. Пересмотр прежних представлений заставил историков вновь обратиться к проблеме причин революции. Этот вопрос нашел

свое отражение в исторических статьях и монографиях А. Я. Авреха, Б. В. Ананьича, В. П. Булдакова, Р. Ш. Ганели, Ф. А. Гаджи, А. А. Искандерова, С. В. Мирошниченко. Отказавшись от влияния старых догм, историки попытались найти многомерный подход к объяснению исторического прошлого. Анализируя развитие России в начале XX века, авторы рассматривают истоки русской трагедии не только в рамках экономических и политических противоречий, но и в области социальных, духовных, психологических особенностей русского общества. К наиболее существенным причинам революции они относят промедление с отменой крепостного права, падение авторитета церкви, разрыв связей между монархией и народом, деструктивность партийно-политических отношений. Не менее важное значение исследователи придают психологическому фактору, а именно неприятию населением страны новых социально-экономических факторов в общественной жизни. И все же, рассматривая причины революции, ученые соглашались, что проблемы, с которыми пришлось столкнуться России на новом этапе своего развития, были свойственны многим странам. И хотя специфика общественного развития, традиции и психология русского общества оказывали не последнее влияние на внутренние политические процессы, реформистская тенденция все же проявляла себя.

Во многом дискуссионным в литературе последних лет оказался вопрос о политических альтернативах в ходе революции 1917 г. Он достаточно широко освещен на страницах периодических изданий и материалах научных дискуссий. Интересные факты, позволяющие по-новому взглянуть на динамику развития революционного процесса, содержатся в публикациях Г. З. Иоффе, П. В. Волобуева, Е. А. Шистера, В. В. Журавлева, Н. С. Симонова, А. К. Бурганова. Привлекая значительное количество новых документальных источников, историки вновь обратились к изучению вопроса о причинах октябрьского выступления, роли различных политических сил и отдельных событий в ходе событий 1917 г. Несмотря на различные подходы к поиску утраченных возможностей, ученые признают, что значительный демократический потенциал, заложенный в первые месяцы революции, создавал реальные возможности для иных вариантов исхода событий. К возможным вариантам развития политической борьбы

после февраля 1917 г. историки относят: мирное развитие страны в рамках буржуазно-демократического строя, установление прямого демократического устройства через Советы, победа буржуазной контрреволюции, создание однородного социалистического правительства. При этом, по-разному оценивая реальные перспективы реализации каждой из этих возможностей, большинство авторов отрицают, что приход к власти радикальных сил был предreshен и изначально неизбежен.

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследования.

Научный опыт, накопленный отечественными исследователями за долгие годы, показывает, что универсальных концепций, всецело объясняющих особенности исторического развития, не бывает. Тем не менее, многие из них продолжают вызывать у исследователей наибольшие споры. Это в полной мере относится и к концепции альтернативности в истории. В последнее время некоторые ученые считают, что поиск исторических альтернатив не является научно значимым, так как исследователь имеет дело с реальными событиями и процессами, происходившими в обществе. Но нельзя не признать, что сторонники альтернативного направления сделали чрезвычайно много для того чтобы пробудить интерес общества к истории и избавить науку от старых стереотипов.

Проведенное исследование показывает, что отношение авторов к этой проблеме неоднократно менялось. В первое послереволюционное десятилетие ее постановка предполагала решение больше практических, нежели научных задач. Авторы первых исследований чаще всего стремились оправдать прошлую действительность, деятельность своих политических партий и свои собственные действия. Обращение историков к вопросу об историческом выборе в 30–80-е гг. было обусловлено желанием глубже понять историю страны, социальные и политические процессы, происходившие в обществе. Со второй половины 80-х гг. интерес к этой теме был вызван стремлением найти новые подходы к объяснению событий прошлого, доказать возможность выбора обществом своего будущего.

Несмотря на значительный вклад, который внесли историки в разработку проблемы выбора в истории, многие вопросы еще

нераскрыты. Особого внимания ученых требует дальнейшее изучение влияния внутренних социальных факторов (образа жизни, морали, особенностей поведения), определявших мотивацию действий масс, слоев и групп в переломные моменты истории. По-прежнему слабо изучена проблема альтернативности периода революции на региональном уровне. Комплексного подхода, с учетом всех объективных и субъективных факторов, требует изучение различных тенденций на отдельных этапах революционной борьбы в центре. На сегодняшний день очевидна необходимость дальнейшей разработки теоретической основы проблемы, расширения проблематики исследований, привлечения новых источников.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Придорожный А. В. О некоторых аспектах проблемы альтернативности исторического развития в отечественной историографии // Тюменский исторический сборник Вып. 3. Тюмень, 1999. С. 68–75.
2. Криницкий А. Я., Придорожный А. В. О роли истпартов в становлении региональной исторической науки // Рубеж веков: проблемы методологии и историографии исторических исследований: Сб. статей. Тюмень, 1999. С. 112–120.
3. Криницкий А. Я., Придорожный А. В. История истпартов по материалам ТОДНИ // Архивы на рубеже веков: их роль в исторической науке, практике управления обществом: Тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. Тюмень, 1999. С. 21–24.
4. Придорожный А. В. Альтернативы в истории: научное понятие или вымысел? // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Тюмень. 2000. С. 12–14.

Соискатель

 – А. В. Придорожный

ЛР 020405 от 14.05.97

Подписано в печать 28.05.01. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60х84/16. Заказ 250.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.

200